

Уважаемая редакция!

Я хотел бы порекомендовать Вам включить в элентронную филологическую библиотеку олимпиадиера монографическое современное британское исследование Томаса Шиппи "Дорога в Средиземье". В этой работе автор анализирует творчество своего знаменитого соотечественника Джона Толкина в историко-филологическом контексте. Эта тема только покажет себя несерьёзной и не достойной изучения. Не следует забывать, что сам Шиппи, профессор Оксфордского университета, был превосходным филологом и историком-медиевистом. Все его произведения в целом представляют собой не просто сборник увлекательных романов и повестей жанра фэнтези, но единую попытку создания собственной мифологической системы, построенной, во многом, на языковой игре и полной отсылке к европейскому фольклору. Поэтому тематика его книг заслуживают особого внимания филолога-исследователя.

Попыткой подобного всеобъемлющего анализа творчества Толкина и является книга П. Шиппи. Известно, что основой для толкиновской мифологии послужили ~~статьи~~

100

100

100

100

100

100

100

100

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

Луховицкий Илье Всеволодович,
г. Москва, школа-интернат "Интеллектуал",
10 класс; №3180.

сконструированные им языки вымышленных народов. Поэто-
му первые несколько глав в своём исследовании
Шиппи посвящает лингвистическим изысканиям Толкина
и самому процессу создания искусственных языков.
Такого рода ~~описание~~ повествование может быть особенно
интересно ^{для} людям, намеревающимся связать свою дайн-
скую судьбу с филологией. Затем Шиппи пишет
о тех именах и названиях, которые Толкин много-
кратно использовал в своих книгах, частично придумав-
ших, а частично — реконструируя старанглические. Наконец, основ-
ная часть монографии посвящена непосредственно анали-
зу текстов трёх основных произведений Толкина:
сказочной повести «Хоббит», эпоса «Властелин колец» и
сборника легенд и мифов «Сильмариллион». Шиппи подроб-
нейшим образом рассматривает язык, который написан
это произведение, касаясь последовательно всех уровней:
фонетического, лексического, синтаксического. Отдельно подвергаются
анализу стихотворные вставки в прозаический текст,
встречающиеся у Толкина достаточно часто. Наконец
Шиппи не обходит своим вниманием философские
вопросы, затронутые Толкином, и те ответы, которые он
предлагает читателю, их связь с христианской и до-
христианской философией.

Основная мысль, прослеживающаяся на всем протяжении монографии, — это ^{любое} ~~связь~~ творчества Платона с ~~его~~ многовековой европейской культурой. Исследование Шиппи, так же, как и образы, может заинтересовать людей, специализирующихся в самых разных областях гуманитарного знания: историков, культурологов, лингвистов... Но больше всего, конечно, она интересна для филолога. Материал, который исследует автор в этой работе, известен и доступен большинству российских школьников. Более того — книги Платона жевательно увлекательны, ~~и~~ и не менее увлекательна попытка их научного анализа. Эта монография Шиппи позволит участникам олимпиады по филологии необыкновенно расширить свой кругозор, выйти за рамки изучения одной лишь русской литературы и по-новому взглянуть на хорошо известные или произведения.

„Дорога в Средиземье“ была переведена на русский язык и издана у нас в стране ~~еще~~ более десяти лет назад. Сейчас, насколько я знаю, она доступна не только в бумажном, но и в электронном виде.

Буду очень Вам признателен, если Вы примете мое предложение и выложите описание монографии в

состав библиотеки.

С уважением, Ольга Луговикова.

5-15-5=25

Доб, Бузина
Иль - Ганук
СЗ - Каганович

Автор в полной мере оправдался
с поставленной задачей и
заслуживает высокой оценки.

Задание №2.

Вечно юный великий странник (эссе).

Одним из величайших российских поэтов первой половины XIX века — "золотого века" русской литературы — по праву считается Алексей Юрьевич Пермяков. Пермякова нередко ставят в один ряд с Пушкиным и называют "луной" ~~русской~~ нашей поэзии (так же, как Пушкина принято уподоблять солнцу). Многие писатели и поэты последующих эпох неоднократно обращались к образу Пермякова и к его творчеству в своих произведениях. Какими же он предстаёт нам в стихотворениях "потомков"?

Одно из знаменитейших пермяковских стихотворений — "Выхожу один я на дорогу...", стало лейтмотивом многих стихов о ~~этом~~ поэте. В ~~некоторых~~ ^{этих} из них первая строка даже прямо цитируется: "И Пермяков один выходит на дорогу..." (Г. Иванов), "Один-одинёшенька он на дорогу // Выходит..." (С. Гандлевский). И именно "Выхожу один я на дорогу" в исполнении сараявского боснежа ласкает слух лирическому герою стихотворения Бориса Сажуцкого. Гандлевский почти дословно цитирует и ещё одно стихотворение Пермякова, посвящённое одиночеству: "Стоит одиноко на севере диком // Писатель" (у Пермя-

това: „На севере зыком стоит одиноко // На голой вершине сос
Вообще, мотив одиночества в пермонтовском творчестве
становится главным для его литературных „наслед
ников“. И это вполне объяснимо: в XIX веке, когда
Личность вынуждена была уступить место Богини
Массе, образ Одинокого Поэта, Творца стал особенно
примечательным. В стихах Иванова и Гандлевского
Пермонтова мы видим именно такие: • одинокий,
выделенный из людской толпы. ~~И~~ Иванова он вообще
представляется неким незримым существом, „первопо
чуждой мелодией“ в образе светлого рыцаря со зве
зды „серебряным моралем“. У Гандлевского всё не
такое явно; Пермонтов у него владеет себе смертный
человек со своими слабостями, отвергнутый обществом
и оставшийся наедине с природой, с Богом. Возможно
когда автор писал это стихотворение, он смотрел
на известный портрет Пермонтова, на котором тот
изображён обросшим чуждой („писатель с обросшим лицом
и осунувшимся“). ~~Пермонтов~~ Иванова, напротив Плано Пер
монтова интенсивно унаско мало, ещё более усиливает
этот эффект слова „один-одинёмышек“. Кажется бы,
совсем этот поэт не похож на того, кого
его ярко изобразил Иванов: коротка израза
с следующим эпиграфом

Но есть у них и общая черта: оба Пермонтова уходит от всего остального человечества в какой-то иной мир — на Доролу, где „беседуют звёзды“ и всё „внешает Бог“, случается с ними.

Этот не самый иной мир, „другую жизнь“, пытается разгадать мистический герой стихотворения Александра Кушнера. Пермонтов в его представлении оказывается кем-то вроде проводника в Пугда, в эту ~~за~~ заоблачную даль. Кажется, так просто: вот он „руку на него положит“, „шепнёт: „За эту симонию не держись““, и так оказались вместе с ним где-то там, далеко, в „той жизни“.

Ещё одна черта складывающегося образа Пермонтова в стихах XX века — то, что он офицер. Стройные и подтянутые, одетые в военный мундир своего времени предстаёт он нам в стихотворениях Иванова и Кушнера. Вообще, для поэтов XX века слова „эполеты“, „рейтузы“, „ментин“, обращение „Ваше белогордие“ обладали какой-то магической притягательностью. Они символизировали, видели, красоту и чуждость чуждого вместе с революцией старого мира. Именно в такую форму „перевосходит“ милое у Иванова и именно „поручиком Тенгизского полка“ (какое кра-

свое, звуковое название!) именует Пермонтова Кушнер.
В этом смысле образ Пермонтова тоже становится
символом ушедшей эпохи — красивой и элегантно.

Кто же мы по сравнению с Пермонтовым?
Да, в общем, никто. „А мы не гордые“, — пишет Случ-
ный, но нам становится „сладко“, если мы ушли
„за тысячу верст от этого порога“ пермонтовского сти-
творения. Для поэтов XX века Пермонтов — кушнер,
идеал, „О нем выше нашего мнения“ (Кушнер).

Для „потомков“ Пермонтова очень важно то, что
он в нашем сознании неразрывно связан с Кавказом.
Там поэт провел последние годы своей жизни
там написал множество стихотворений и поэмы,
с Кавказом связаны очень многие его произведения.
Говоря о Пермонтове нельзя не вспомнить о
Талане (как Иванов) или о сверкающих горных
вершинах, многократно или описанных (как Кушнер).
Кушнеру Кавказ представляется неотъемлемой частью
того пермонтовского мира, в который ему мучи-
тельно хочется попасть. Для самого Пермонтова, на-
и для многих его современников, Кавказ был царство
воинных людей и вольной природы. Талан его видел
и Тучин. Талан же видел и поэты, обращая

судьбе и образу Перемонтова через сто-звстие лет
после его жизни.

На Кавказе Перемонтов и погиб, погиб на дуэли
с Мартыновым. Эту его трагическую гибель поэты-
"по-
тепкие" тоже не могли обойти своим вниманием.

О ней повествуется в стихотворении Владимира Кор-
нилова. Мы встречаем в этом стихотворении уже
знакомые нам мотивы: Перемонтов назван "утопленным",
опять возникает образ Доры. Два раза в стихотворении
появляется слово "мальчик": Вначале с мальчиком
сравнивается сам Перемонтов, затем говорится, что мальчики
завидуют его судьбе. Перемонтов остался в памяти
потомков всего юным — да он и погиб в совсем
малом возрасте, ему же было и тридцати!
Юношей, прожившим короткую, но яркую жизнь, и умер-
шему красиво и ярко, мужественно. Именно на такую
судьбу надеются мальчики, когда "поэ-
ты поэт
пишут". Именно, в стихотворении Корнилова литератур-
ный портрет Перемонтова прорисован наиболее ясно,
поэт не упустил ни одной "хёртки".

Да, именно таким предстаёт перед нами Перемон-
тов в стихах поэтов XIX века. Всего юный, одинокий,
отверженный всеми и отвернувший всех сам, но пау-

живый истинное признание у поэтов. Красивый и
отважный "поручик Петинского полка", истинный герой
по натуре. Яркая судьба, ^{навеки} связанная с вершинами Кав-
каза, красивая жизнь среди этих гор. Не об это-
ли мечтал каждый из поэтов, рисуя своего
Пермонтова?

13-3-5-5-5-5=36

Автору удается создать очень
полный портрет поэта, воспользо-
при этом и стилизованные Пер-
монтова, которые он знает и
любит, но, возможно, таких сти-
листических можно быть больше.
Есть недостаточность и в
поисками образов и мотивов
в стихотворении, предназначенном
для работы.

Дед Африкан
Вруня
Илья-Благодар
Ск. Карапов